

МОТИВАЦИОННО-СМЫСЛОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

**Васильева О.С.,
Калачинская О.А.**

Данная статья посвящена исследованию личностных особенностей военнослужащих, находящихся в экстремальных условиях. Показано, что недостаточная представленность широких социальных мотивов в структуре ценностных ориентаций военнослужащих, сужает возможности побуждения их к профессиональной деятельности и затрудняет процесс социальной адаптации. Отмечено, что высокий уровень нервно-психической устойчивости, наличие осознанных и значимых целей у военнослужащих напрямую коррелируют с применением конструктивных стратегий поведения. Коррекция мотивационно-смысловой сферы позволяет повысить толерантность личности к деятельности в экстремальных условиях.

Ключевые слова: экстремальная ситуация, мотивационно-смысловая сфера, толерантность, социальное здоровье.

Актуальность психологических исследований человека в экстремальной ситуации (далее ЭС) определена значительным ростом экстраординарных и чрезвычайных событий в современном мире. Постоянно увеличивающийся темп и ритм жизни, развитие всё более сложных технологий, нестабильное социально-экономическое положение в стране, различного рода стихийные, техногенные аварии и катастрофы, терроризм, вооруженные конфликты, ведут ко всё большей рисконасыщенности современного общества. В настоящее время предъявляются всё более высокие требования к самостоятельности, инициативности, предприимчивости человека, его возможности принимать верные решения в ЭС. Опыт участия Сухопутных войск Северо-Кавказского военного округа (СВ СКВО) в военных событиях последнего времени убедительно подтверждает тот факт, что без всестороннего научного исследования и оценки особенностей проявления человеческой психики в экстремальных ситуациях, без оптимальной предварительной психологической подготовки, направленной на повышение толерантности военнослужащих к деятельности в экстремальных условиях, крайне сложно достичь высокой активности воинов и эффективного решения ими боевых задач в ЭС.

Об особой актуальности психологических исследований военнослужащих в экстремальных условиях свидетельствует рост публикаций по общим проблемам локальных военных конфликтов и по вопросам, связанным с их морально-психологической стороной. Однако в области

изучения личности в ЭС исследовательский интерес сосредоточен преимущественно на негативных травматических последствиях экстремального опыта субъекта (ПТСР, психогении, психические травмы) с преобладанием психофизиологических подходов к анализу личности. Практически отсутствуют исследования ценностно-смысловой сферы военнослужащих, которая выступает в качестве детерминанты системы категорий, посредством которых человек упорядочивает своё видение мира и соответственно этим представлениям, овладевает поведением в ситуации борьбы мотивов (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев, А. Тэшфел, И.В. Абакумова, О.С. Васильева, Л.Р. Правдина).

Целью работы является повышение толерантности военнослужащих СВ СКВО к деятельности в экстремальных условиях. **Предмет исследования** – процесс служебно-боевой деятельности военнослужащих СВ СКВО. Набор **исследовательских методик**, применявшихся на разных этапах эксперимента, включал: многоуровневый личностный опросник «Адаптивность-02» (МЛО-АМ); фрайбургский личностный опросник (FPI); опросник «Социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда; методику исследования стратегий преодолевающего поведения Хобфолла (SACS) [6, с. 215]; личностный опросник «Персональное выгорание» (ПВ) (данная методика адаптирована нами на основе модели К. Маслач и С. Джексона); опросник Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина определения уровня реактивной и личностной тревожности.

Основные положения исследования

1. Толерантность к ЭС проявляется в выборе стилей и стратегий поведения, которые детерминированы системой таких личностных характеристик как: уровень нервно-психической устойчивости (НПУ), коммуникативного потенциала, социально-психологической адаптации, самооценки, самопринятия, невротических черт личности.
2. Индивид, в зависимости от уровня актуализации психологических компонентов (особенно мотивационного и эмоционально-волевого), выбирает наиболее продуктивный в конкретном контексте, с его точки зрения, способ поведения: дистанцирование или поиск социальной поддержки; действия направленные на решение или удаление от ЭС.
3. Воспитание у личности ответственности, уверенности в себе, в своей эффективности, нацеленности на достижение успеха посредством формирования социально-ориентированной иерархии мотивов-смыслов деятельности в конкретных ЭС; овладение приёмами саморегуляции по приведению своих психических состояний в условиях воздействия психогенных факторов – являются психологическими условиями толерантности к деятельности в ЭС.
4. Достижение оптимального уровня толерантности военнослужащих СВ СКВО к эффективному выполнению служебно-боевых задач в ЭС, возможно в процессе учебно-тренировочных занятий, путём коррекции мотивационных основ, развития навыков преодоления трудностей служебной и боевой деятельности.

Практическая значимость результатов исследования состоит в разработке программы тренинга повышения толерантности военнослужащих к деятельности в экстремальных условиях, которая может быть использована для оптимизации системы психологической подготовки военнослужащих СВ СКВО. Применение результатов исследования позволило оказать эффективную психологическую помощь военнослужащим, участвующим в Грузино-Осетинском конфликте и в учениях, проводимых войсками СКВО («Кавказ–2008», «Кавказ–2009»).

Первый этап (2006–2008) – поисково-теоретический. На I этапе были отобраны наиболее эффективные методы исследования социально-психологических характеристик личности, обуславливающих её устойчивость к ЭС. Объектом исследования стали 130 военнослужащих (в/сл) разных категорий 889 Командного пункта СКВО, в возрасте 18–43 лет.

На основании проведённого теоретического и эмпирического исследования сделаны следующие выводы.

1. Толерантность к деятельности в ЭС проявляется в выборе конструктивных и неконструктивных стилей и стратегий поведения, которые детерминированы системой таких личностных адаптационных характеристик как: уровень НПУ, невротических черт личности, коммуникативного потенциала, социально-психологической адаптации, самооценки, самопринятия и принятия других [4]. Чем выше адаптационные способности человека, тем выше эффективность деятельности, тем чаще используются конструктивные стратегии поведения при увеличении интенсивности воздействия экстремальных факторов внешней среды. К наиболее часто используемым военнослужащими конструктивным моделям поведения относятся: «вступление в социальный контакт» – **84,9%** и «поиск социальной поддержки» – **87,7%** (см. рис. 1). К активной стратегии преодоления прибегает лишь **65,6%** военнослужащих. Наиболее высокие показатели использования пассивной стратегии преодоления: **97,3%** военнослужащих в своих действиях применяют «осторожное» поведение. Такие модели поведения как: «избегание», «манипулятивные действия», «агрессивные действия» используют более **70%** военнослужащих.

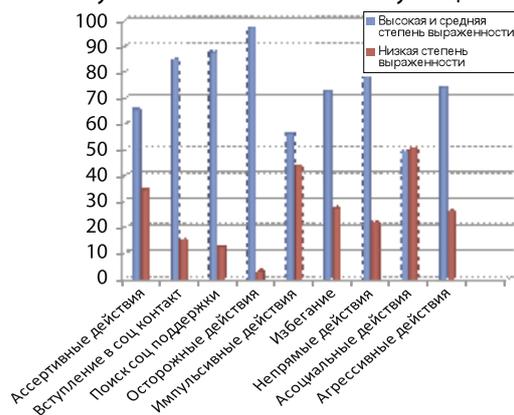

Рисунок 1. Гистограмма степени выраженности принятых моделей поведения

Отмечен низкий процент применения военнослужащими активного преодоления в совокупности с положительным использованием социальных контактов (что указывает на низкую толерантность человека) – **17,8%** (с высокой степенью выраженности использования моделей); **38,3%** (с высокой и средней степенью выраженности использования моделей).

2. Испытуемые, имеющие низкий уровень толерантности к экстремальным условиям имеют плохо развитое самосознание, слабую структуру представлений о себе, пессимистичны, имеют низкую мотивацию достижения и требуют внешнего контроля за своим поведением. У военнослужащих,

имеющих низкий уровень социальной адаптации, отмечены низкие интегральные показатели «самопринятия» – **38,3 %** (среднегрупповой показатель «принятия себя» – 23 балла, «непринятие себя» – 37 баллов); «принятие других» – **29,1 %** (среднегрупповой показатель «принятия других» – 12 баллов, «непринятия других» – 35 баллов). Высокие значения по шкале эскапизм (более 23 баллов) и ведомость (более 25 баллов). **13,6 %** личного состава имеют низкие показатели «поиска социальной поддержки», «вступления в социальный контакт» в совокупности с высокими показателями импульсивности, асоциальности действий и неспособностью конструктивного планирования будущего, что позволяет сделать прогноз о возможности развития предиспозиционной дезадаптации у данной категории.

3. Военнослужащие, имеющие высокий уровень социальной адаптации, относятся к своей жизни осмысленно (до **98 %** имеют как краткосрочные, так и далеко стоящие цели). Противоположные результаты отмечены у военнослужащих, имеющих низкий уровень социальной адаптации: лишь **18 %** имеют «весенние» цели (достижимые в период от 2 до 5 лет).

Второй этап (2008–2009) – диагностико-экспериментальный. На данном этапе был проведён сравнительно-диагностический анализ нервно-психической устойчивости, уровня реактивной тревожности, используемых стратегий поведения в ЭС и других личностных характеристик; разработана и апробирована программа повышения толерантности личности к деятельности в ЭС. Объектом исследования стали военнослужащие СВ СКВО, принимавшие участие в учениях «Кавказ 2008–2009»: военнослужащие погранзастав 4 Военной базы (н. п. Джава); пострадавшие в ходе операции по принуждению республики Грузия к миру (236 военный госпиталь, г. Владикавказ) – 271 человек. Как показывают проведённые исследования, около 25 % военнослужащих, находящихся в экстремальных условиях, на момент обследования, имеют низкий уровень НПУ, склонны к нарушению психической деятельности при значительных психических и физических нагрузках, характеризуются высоким уровнем тревоги, сниженным эмоциональным фоном настроения. Данная категория наиболее склонна к проявлению агрессивного, импульсивного и манипулятивного поведения (более 18 баллов по шкале SACS), к нарушению социальной адаптации. У данных военнослужащих выявлена несформированность ценностно-смысловой сферы. Более 35% опрошенных военнослужащих характеризуются возможностью умеренного нарушения психической

деятельности в ЭС, неадекватными самооценкой и восприятием окружающей действительности; склонностью к асоциальным действиям, поиску социальной поддержки (от 15 до 19 баллов по шкале SACS). Связь неконструктивных форм поведения с усталостью, отсутствием целеустремлённости, ощущением нерезультативности пережитого коррелирует со снижением самооценки и отсутствием волевой напряжённости.

В ЭС, из-за отсутствия времени для поиска нестандартных решений и поведения, человек осуществляет выбор из известных вариантов, проявляя особую ответственность, т.к. повторение выбора (в отличие от повседневной деятельности) невозможно. ЭС требует от личности социальной лабильности, развитой персональной идентичности, являющейся отправной точкой процесса личностного и социального самоопределения [2, с. 47]. Как отмечает А. Асмолов, в ЭС происходит переориентировка личности в сложной системе отношений смыслообразующих мотивов и личностных смыслов, что проявляется в творческом преобразовании самой ситуации, в саморазвитии индивидуальности, когда происходит преобразование нормативно-ролевого отношения личности в мотивационно-смысловое [1, с. 391–416]. Пусковым механизмом психологической готовности в ЭС выступает мотивационный компонент, как важнейший фактор активности.

Третий этап (2009–2010) – описательно-итоговый. На данном этапе объектом исследования стали 118 военнослужащих Командного пункта ПВО 4ВА по призыву в возрасте 19–25 лет. Исследовались: система ценностных ориентаций и выбор стратегий поведения в ЭС у субъектов, имеющих успешный опыт преодоления ЭС (принимавших участие в миротворческих операциях, локальных военных конфликтах (1 группа); прошедших программу тренинга повышения толерантности и коррекции мотивационно-смысловой сферы (2 группа) [5]. Проводился сравнительный анализ стратегий поведения у данных военнослужащих и у молодого пополнения – военнослужащих, не участвовавших в программе тренинга (3 группа).

В результате опроса было установлено, что военнослужащие высоко ценят такие терминальные категории как: общественное признание (уважение окружающих, товарищей по службе) – **60,2 %**; любовь к Родине – **58,1 %**; войсковое товарищество (наличие хороших и верных друзей) – **51,3 %**; патриотизм (причастность к делу по защите Отечества) – **37,7 %**; воинская честь и достоинство – **33,5 %**. Идеалы добра и справедливости ценят лишь **24,1 %** опрошенных. Для более **80 %** военнослужащих являются значимыми категориями – счастливая семейная жизнь, здоровье,

отсутствие материальных затруднений. Проведённый анализ показывает, что мотивы военнослужащих весьма противоречивы. Доминирующими являются побуждения, связанные со взаимоотношениями в группе (семье) и чувством воинского долга (около **40 %** опрошенных оценивают службу в ВС РФ, как выполнение патриотического долга перед Родиной; остальные относятся к службе в армии, как к установленной законом обязанности, которую должны выполнять).

В ходе сравнительного анализа исследуемых стратегий поведения в 3-х группах военнослужащих, нами получены следующие данные.

1. К наиболее часто используемым военнослужащими конструктивным моделям поведения относятся: «вступление в социальный контакт» (среднегрупповой показатель в I группе – 26,1; II – **27,2**; III – 24,8); «поиск социальной поддержки» (I – 23,8; II – 21,6; III – 24,1); «ассертивные действия» (I – **31,5**; II – 27,6; III – 21,3) (см. рис. 2). К активной стратегии преодоления прибегают около 80 % военнослужащих 1 и 2 групп и лишь 65,6 % военнослужащих 3 группы.

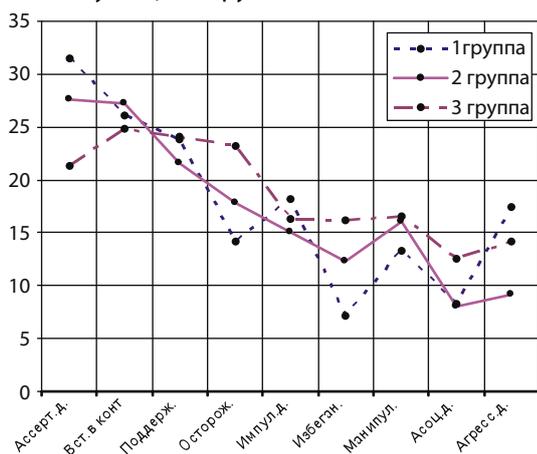

Рисунок 2. Гистограмма среднегрупповых показателей моделей преодоления.

2. Отмечен высокий процент применения военнослужащими I и II групп активного преодоления в совокупности с положительным использованием социальных контактов – **45,3 %** (с высокой степенью выраженности использования моделей); **68,3 %** (с высокой и средней степенью выраженности использования моделей).
3. Наиболее высокие показатели использования пассивной стратегии преодоления отмечены в III группе – около **80 %** военнослужащих в своих действиях применяют «осторожное» поведение (среднегрупповой показатель в I группе – 14,2; II – 17,8; III – **23,2**).
4. Для военнослужащих I группы характерны более высокие показатели применения импульсивных

(I – 18,2; II – 15,0) и агрессивных (I – 17,5; II – 9,1) действий, по сравнению со стратегиями военнослужащих II группы.

5. Использование таких моделей поведения как: «избегание», «манипулятивные действия», «асоциальные действия» с высокой степенью выраженности – не характерно для военнослужащих I и II групп.
6. Среди военнослужащих I и II групп не выявлена категория лиц, имеющих низкие показатели «поиска социальной поддержки», «вступления в социальный контакт» в совокупности с высокими показателями импульсивности, асоциальности действий, неспособностью конструктивного планирования будущего (отсутствуют признаки диспозиционной дезадаптации).

Анализ теоретических источников, практических данных по исследуемой проблеме позволяет сделать вывод о том, что толерантность к ЭС представляет собой структуру, включающую эмоциональные, волевые, познавательные, поведенческие составляющие, в которой системообразующим фактором выступает личностная мотивация. К числу факторов, способствующих повышению толерантности к деятельности в ЭС, относятся: наличие осознанных и значимых целей, применение конструктивных моделей поведения, способность к эмоциональному самоконтролю, высокая самооценка, оптимизм, способность к установлению социальной поддержки. Эти факторы можно целенаправленно формировать в тренингах повышения толерантности к кризисным и ЭС.

Структура смысловой сферы субъекта является интегральным показателем толерантности к ЭС. Учитывая высокую побудительную силу широких социальных мотивов, очевидно, что их недостаточная представленность в структуре мотивов военнослужащих, сужает возможность побуждения их к профессиональной деятельности. Отсутствие ясного основания и цели участия военнослужащих в локальных военных конфликтах является причиной несформированности личностных смыслов профессиональной деятельности военнослужащих. Чем выше степень осмысленности, тем выше толерантность к деятельности в ЭС (чаще используются уверенные, адаптивные стратегии поведения) и наоборот. Коррекция ценностно-смысловой сферы личности должно быть одним из главных направлений мероприятий первичной психологической помощи пострадавшим от экстремальных факторов боевой обстановки.

Каждый человек – это уникальный и неповторимый мир, который воплощает в себе общечеловеческие ценности и обретает реальность в профессиональной деятельности. Чем выше степень успешности

любой формы деятельности, тем выше ощущение собственной ценности, активности и способности к самоактуализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. – М.: Смысл, 2001.
2. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности: учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2001.
3. Калачинская О.А., Гребенюк О.С. Психологическая реабилитация военнослужащих, принимавших участие в операции по принуждению Грузии к миру // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – Москва: Изд. центр «Социальное здоровье России», 2009. – № 3.
4. Калачинская О.А. Конструктивные стратегии поведения, как регулятор социального здоровья личности // Северо-Кавказский психологический вестник. – Ростов-на-Дону: КРЕДО, 2008. – № 6/4.
5. Калачинская О.А. Особенности формирования мотивационной структуры молодёжи на современном этапе // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – Москва: Изд. центр «Социальное здоровье России», 2011. – № 1.
6. Смирнов Б.А., Долгополова Е.Б. Психология деятельности в экстремальных ситуациях. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2007.